

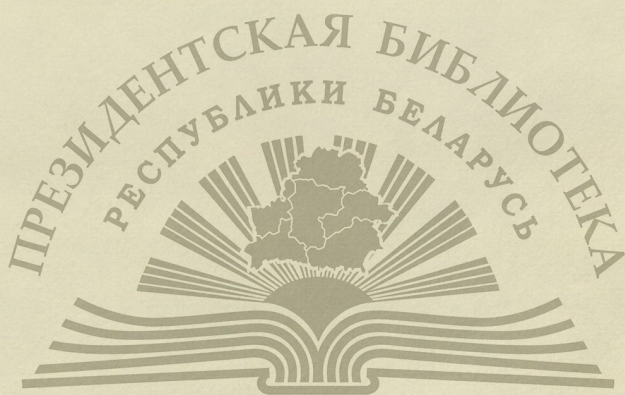
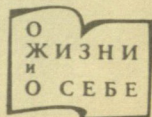
К.В.Киселев

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ЗАПИСКИ
СОВЕТСКОГО
ДИПЛОМАТА

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

327(47+57)
КАА

К.В.Киселев

ЗАПИСКИ
СОВЕТСКОГО

ДИПЛОМАТА

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Президентская библиотека
Республики Беларусь

8 800000 182414

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1974

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Киселев К. В.

К44 — Записки советского дипломата. М., Политиздат, 1974

527 с. с илл. (О жизни и о себе).

Автор книги был перед войной Председателем Совнаркома БССР, а затем заместителем Председателя Совмина БССР и министром иностранных дел Белоруссии; в течение более чем двадцати лет возглавляя делегацию БССР в ООН; имеет ранг полномочного и чрезвычайного посла СССР. В своей книге К. В. Киселев рассказывает о деятельности Организации Объединенных Наций, о борьбе советской дипломатии за мир и свободу народов, о странах, событиях, людях.

11102—164
К 079(02)—74 285—73

327

© ПОЛИТИЗДАТ, 1974 г.

Присутствуя к запискам, которые теперь с волнением выношу на суд читателей, я конечно, предвидел многие трудности, ожидающие меня. И все же мне представлялось полезным попытаться рассказать о бурных событиях века, участником или свидетелем которых довелось быть, о людях — политических и государственных деятелях различных стран, дипломатах, журналистах, — с которыми встречался, о странах, где подолгу жил.

Естественно, поскольку в качестве представителя Белорусской ССР я участвовал во многих сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, значительное место в моих записках занимает освещение работы этой организации, особенно в первые годы ее существования, о которых молодой наш читатель нередко не имеет достаточно отчетливого представления. Но оговорюсь сразу же: я отнюдь не ставил своей задачей писать историю Организации Объединенных Наций, да это и непосильно для одного человека. Речь пойдет главным образом о пробле-

мах, волнующих и тревожащих человечество и сегодня, о дипломатической борьбе по вопросам войны и мира, о том, как возникла и к чему вела «холодная война», о друзьях и врагах дела международной безопасности.

Рассказывая о времени и о себе, я намеревался прежде всего дать представление о той титанической борьбе, которую вела и ведет наша ленинская партия и Советское государство во имя мира, свободы и счастья народов. Всю свою сознательную жизнь я посвятил борьбе за торжество идеалов коммунизма, за то, чтобы навсегда исключить войну из жизни человеческого общества. На склоне лет хочется оглянуться на прожитое, вспомнить трудные, тяжелые, но и славные годы, передать молодежи, вступающей в жизнь, хотя бы частичку жизненного опыта. Если читатель, осилив мои записки, еще раз задумается над значением пути, пройденного под руководством партии народом нашим и нами, людьми старшего поколения, я буду считать себя удовлетворенным.

К. КИСЕЛЕВ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ДОРОГАМИ НОВОЙ ЭПОХИ

ДЕТСТВО

Детские годы... Река Сож — приток воспетого Гоголем чудного Днепра. Весеннее половодье, быстро плывущие льдины, широкие заливные луга...

На берегу красивой полноводной реки раскинулось село Лобковичи. В этом белорусском селе я родился; здесь прошли мои детство и юность. Никогда не забыть того времени, когда ходил за стадом коров с пастушьей березовой дудочкой, когда мечтал и спорил у ночных костров со своими сверстниками.

Трудными и суровыми были детские годы. Отец Венедикт Семенович и мать Екатерина Павловна не знали грамоты. Накормить и одеть большую семью было нелегко. Мать родила двенадцать детей, но в живых осталось только семеро. Своего хлеба не хватало. Жили в самой горькой бедности. Несколько лет подряд наша семья пасла деревенский скот. Зимой отец уезжал на шахты в Донбасс, чтобы заработать денег на пропитание семье.

Беспросветную нужду рано почувствовали и мы, маленькие. Хорошо помню курные избы, белорусскую бульбу, заменявшую все другие лакомства, хлеб с мякиной и корой; помню, как босиком бежал по весеннему таящему снегу.

Мать была душой нашей семьи, мы любили ее и слушались. Вставала она раньше всех и ложилась последней. Откуда только брались у нее силы! Отец был добрым человеком. Но если провинишься, наказывал строго.

Меня считали везучим. Однажды мама рассказала следующий случай.

— Лет четырех, сынок, ты заболел дифтерией. В ту пору наступила пасха. Мы поехали в Онуфриевскую церковь святить куличи и захватили тебя, чтобы показать местному дьячку, слышшему в округе лекарем. Врачей-то у нас не было. После окропления куличей тебя привели к дьячку. Он быстро тебя осмотрел и сунул мне какое-то лекарство, наказав давать по двадцать капель три раза в день. Была большая очередь, и «лекарь» торопился. Мы поблагодарили дьячка и отправились домой. Семья собралась обедать, а тебя уложили на полатях. Вдруг подъехал дьячок, быстро вбежал в избу и спрашивает: «Давали мальцу лекарство?» — «Нет еще», — отвечаю. «Вот хорошо, слава богу, сейчас же верни мне бутылочку с лекарством», — сказал дьячок. Я взяла с окна бутылочку, подала ему и тревожно спрашиваю: «Что случилось?» — «Второпях дал тебе раствор мышьяка вместо лекарства; это могло кончиться печально», — не глядя на меня, ответил дьячок. Значит, сынок, — заключила мать, — ты родился в счастливой рубашке.

...Шел 1914 год. Жаркий летний день. В нашу деревню, к дому старосты, на вымышленной лошади прискакал стражник. Толпа мальчишек собралась вокруг него и с любопытством рассматривала раскрасневшегося седока.

— Разойдись! — зычным голосом закричал стражник.

Мальчишки, как испуганная стая уток, разбежались в разные стороны, но потом быстро снова собрались. Войдя в дом и никого там не найдя, стражник нетерпеливо спросил:

— Где староста?

— На сенокосе, дяденка, — робко ответило несколько детских голосов.

— А ну бегом на луг! Позвать старосту!

Несколько мальчишек отделились от толпы и во весь дух побежали исполнять приказание. Стражник вынул какой-то листок и прикрепил его на дверях дома старосты. Все бросились вперед; знавшие грамоту стали читать объявление. Это был манифест царя Николая Второго, в котором сообщалось о всеобщей мобилизации и войне с немцами. Так в мое детское сознание вошло страшное слово «война»...

Отца вскоре забрали на войну. Ушел основной кормилец семьи. Мать плакала горькими слезами. Осталось семеро детей. Мне было десять лет, а старшему брату, Макару, — тринадцать. Видя плачущую мать, я бросился к ней на шею и стал ее утешать:

— Не плачь, мама, батька скоро вернется. Он у нас хороший охотник, пострелает немцев и вернется домой.

— Ах, если бы это было так, как ты говоришь, — утирая слезы, отвечала мать. — Идите ложитесь спать. Завтра пойдем жать жито, а Макар сгребать и возить сено.

Мы забрались на сеновал и крепко заснули. Во сне я видел, что отец на красивой вороной лошади с пикой и саблей в руках врвался в гущу врагов и с криком «Вот вам, поганые антихристы!» начал рубить направо и налево. В это время сзади к отцу подскочил здоровенный немец в каске с шишаком и замахнулся на него саблей. Ужас охватил меня, я вскрикнул — и проснулся. После долго не мог уснуть. И все думал об отце. А вдруг его убьют? И зачем это такое — война?..

Убрал свой урожай и накосив сена, мы шли на заработки к помещику Галковскому. Матери, старшему брату и мне за копку картофеля он платил по пять копеек в день и в придачу давал корзину картофеля.

Война продолжалась. Отец с румынского фронта изредка присылал письма, сообщал, что был ранен, лежал в госпитале, ждет не дождется, когда придет домой. Под диктовку матери я писал письма отцу. На селе меня считали грамотеем. По просьбе матерей и жен солдат, находившихся на фронте, писал им письма. Великое людское горе, которое принесла война, вошло в жизнь каждого крестьянина. Казалось, не будет конца этим страданиям. Когда весной 1917 года до нашего села докатились слухи о том, что «скинули царя Миколашку», крестьяне, особенно женщины, не поверили. Одни испугались, другие говорили, что рано радоваться — приедут стражники и будут плетками бить всех, кто «мутит народ». Но, как вскоре выяснилось, слухи подтвердились. Произошла Февральская революция! Крестьяне выражали свое бурное ликование, все надеялись, что войне конец, а земля будет мужицкой. Но шли дни — война продолжалась, продолжался и кабальный труд на помещиков. И все же чуяли: неотвратимо назревали какие-то важные события.

Четырнадцатилетним юношей я узнал о Великой Октябрьской социалистической революции. Сельский учитель Додин рассказывал крестьянам о Ленине, который призывал солдат, рабочих, крестьян кончать войну, бороться за мир, хлеб и землю, организовывать красногвардейские отряды для борьбы с царскими генералами, капиталистами и помещиками.

Гудело, волновалось село. Помещики удрали из своих имений. На деревенских сходах крестьяне говорили о насту-

пившей долгожданной свободе, о дележе земли. Мне запомнился такой случай. Приехавший из волости агитатор на вопрос крестьян, кто такие большевики и меньшевики, ответил, что большевики — это те люди, кто шагает большими шагами в революции, а меньшевики — те, кто шагает малыми. В нашем селе тоже был избран комбед, проводивший раздел панской земли среди крестьян.

Вскоре отец вернулся с фронта. Жить стало полегче.

Наступил 1918 год. По окончании сельской церковноприходской школы родители послали меня учиться в Кричевское высшеначальное училище, готовившее сельских учителей, преобразованное потом в школу второй ступени. Меня и моих товарищей влекло неодолимое желание учиться и включиться в борьбу за новую жизнь, но, как это сделать, мы еще не знали.

1919-й...

Осенью 1918 года начал учиться в Кричевском училище. Там у нас организовался кружок учащейся молодежи, куда вступил и я. Раз в неделю, по воскресеньям, мы собирались в доме моего друга Павла Кривоносова — руководителя кружка. Мы условились, чтобы кроме чтения газет каждый участник кружка написал и прочитал рассказ или стихотворение, которые потом обсуждались. Часто разгорались жаркие споры, продолжавшиеся до поздней ночи. В то время керосина не было, сидели при лучине.

Однажды один из членов кружка предложил пойти всем в церковь и купить по три свечи, но только не ставить их перед иконами, а спрятать в карман и принести в дом Кривоносовых. Всем понравилось такое предложение, и в ближайшее воскресенье гурьбой отправились в церковь. Вечером на кружок было принесено десятка три свечей, которые мы постепенно зажигали. В комнате стало светло и весело. Вдруг вошел отец Павла.

— Вот антихристы, — удивленно сказал он, перекрестился и вышел из комнаты.

Павел Кривоносов много читал, сочинял стихи, которые затем декламировал на собраниях кружка (впоследствии он стал литератором, поэтом). Однажды Павел предложил организовать в училище стенную газету, печатать в ней наши рас-

сказы и стихи. Все поддержали это, но разгорелись страсти вокруг названия газеты. После горячих споров решили назвать ее «Искра» и редактором утвердили Кривоносова. Через месяц в коридоре училища был вывешен первый номер нашей стенной газеты «Искра». Все восприняли это как большое событие в училище. Впоследствии стенгазета выпускалась регулярно, учащиеся и преподаватели поддерживали ее. В ней помещались кроме откликов на школьную жизнь рассказы, стихи членов нашего кружка, фельетоны, карикатуры на учащихся и даже на преподавателей.

Как сейчас помню мой первый рассказ под названием «Учитель и урядник», помещенный в «Искре». Суть рассказа состояла в том, что в 1915 году сгорел школьный сарай, в котором находились лошадь и корова учителя. В ту ночь дежурными по школе были я и мой товарищ Ваня. Учитель, призванный в армию, справлял прощальный вечер и изрядно выпил. Когда гости разошлись, он пошел дать сена лошади и не заметил, как уронил дымящуюся папиросу. Потом ушел в комнату и крепко заснул. Поздно ночью мы заметили в сарае огонь, разбудили учителя и попытались затушить пожар, но безуспешно. Сарай вместе с лошадью и коровой сгорел. На следующий день в школу приехал урядник и вызвал меня на допрос. При допросе присутствовал в качестве понятого отец Вани. Урядник потребовал от нас признания, что это мы курили и бросили горящую папиросу, в результате чего возник пожар. Это признание ему было необходимо для того, чтобы учитель получил страховку за лошадь и корову. Мы рассказали то, что видели, и отказались признать свою «вину». Тогда урядник схватил меня за волосы и начал таскать по комнате, требуя признания. Я плакал и пытался вырваться из рук урядника. Не добившись от меня ничего, он таким же манером схватил за волосы Ваню и начал его избивать. Отец Вани вцепился в урядника и вырвал своего сына. Урядник рассвирепел и стал кричать, что он всех нас посадит в тюрьму. Но с тюрьмой у него все же ничего не вышло. Обо всем этом я и написал тогда в своем рассказе.

Весной 1919 года по инициативе волостного комитета РКП(б) был создан Кричевский волостной комитет комсомола, одним из членов которого стал Кривоносов. На одном из собраний нашего кружка он предложил превратить кружок в ячейку Коммунистического союза молодежи и каждому подать заявление о вступлении в комсомол. Все поддержали это предложение. В ячейку стали подавать заявления и

другие учащиеся. Мы подробно обсуждали каждого и только потом принимали в члены комсомола. Члены ячейки проводили агитработу среди населения Кричева и выезжали в деревни, чтобы вести беседы среди крестьян.

Когда учебный год кончился, я вернулся к себе в деревню и вскоре был избран секретарем Малятичского волостного комитета комсомола Могилевской области. У каждого, кому довелось познать то бурное время, на всю жизнь остались глубоко волнующие воспоминания. Можно было бы многое рассказать о тех неповторимых годах. Нам, комсомольцам, пришлось принимать участие в работе по укреплению органов Советской власти в деревне, разоблачению кулаков и их приспешников. Помню работу первых комбедов, их борьбу с теми, кто мешал новой жизни, бурные крестьянские сходы, рейды партийцев и комсомольцев против различных «зеленых» и белых банд, бродивших по лесам и совершавших насилия над революционно настроенными крестьянами.

Вот один из эпизодов. Это было в августе 1919 года. Ночью к дежурному Малятичского волысполкома пришел крестьянин-бедняк из села Доброе, расположенного километрах в десяти от волостного центра, и рассказал следующее. Кулаки, возглавляемые бывшими офицерами, арестовали членов комитета бедноты и заперли их в сарае. Причиной ареста послужил дележ земли в соответствии с решением волысполкома, когда каждый крестьянский двор наделялся землей по количеству членов семьи. Кулаки заявили, что они своей землей никому не отдадут.

Утром председатель волысполкома Яковлев, не придавая особого значения случившемуся в Добром, выехал туда, чтобы разобраться на месте. По приезде в село он потребовал освободить арестованных членов комитета бедноты. Но расвирепевшие кулаки схватили Яковлева и посадили в тот же сарай. Крестьянин, привезший его, быстро повернул лошадь и уехал в волысполком, чтобы рассказать о случившемся. Секретарь волкома РКП(б) Николаев информировал уком партии о кулацкой вылазке в селе Доброе и срочно собрал всех коммунистов и комсомольцев. На собрании было решено вооружить их и, не ожидая прибытия из уезда отряда по борьбе с бандитизмом, действовать. После этого выехали в Доброе.

Бежавшие бедняки рассказали, что ночью к ним в село горвалась большая банда. Бандиты бесчинствуют, арестовывают бедняков. Они готовятся дать бой нашему отряду.

Командир решил выяснить, сколько вооруженных бандитов и кулаков против нас и сколько у них пулеметов. На расстоянии одного километра от села Доброе был лес. Резервы отряда решили сосредоточить в этом лесу. Из села слышались выстрелы. Ночь прошла тревожно. Наутро вернулись посланные командиром разведчики и доложили, что вооруженных бандитов и кулаков более ста человек, установлены две пулеметные точки. Главарь банды — бывший царский офицер, житель этого села. Они рассчитывают, что к ним присоединятся крестьяне окружающих деревень, куда посланы их люди.

Ночью нами был задержан кулак, направившийся в соседнюю деревню «к родственникам». Командир отряда, посоветовавшись с секретарем волкома партии, предложил этому кулаку вернуться в село и передать восставшим, что если они в течение суток добровольно сдадут оружие, то к ним будет применена амнистия. Если же они этого не сделают, то восстание будет подавлено вооруженным путем, сил для этого у нас хватит.

Прошли сутки, но никто в отряд не явился, — значит, бандиты решили сражаться. Тем временем из уезда на помощь нам прибыл кавалерийский эскадрон. Командир принял решение начать атаку.

Начался бой. Через какое-то время кавалеристы ворвались в село и галопом направились к сараю, где сидели арестованные... Один из бандитов успел бросить гранату в сарай, раздался взрыв — и несколько арестованных было убито, в том числе погиб и председатель волисполкома Яковлев. К утру бой кончился. Восставшие кулаки были арестованы и отправлены в волость. У наших несколько человек было ранено.

Так Советская власть утверждала право крестьян-бедняков на землю, обильно политую их потом и слезами. Время было тревожное. Еще не раз классовые враги показывали свой звериный оскал. Но постепенно новое крепло в белорусском селе.

Были, впрочем, и такие эпизоды. В нашу деревню Лобковичи из уезда приехал агитатор. На общем сходе он выступил с докладом о текущем моменте. Потом призвал крестьян сдавать зерно, причитающееся государству с каждого двора. И сказал, что наступит время, когда на всю Россию будет построено девять-десять фабрик, которые будут выпускать питательные вещества величиной в спичечную

коробочку, и человеку будет достаточно трех коробочек в сутки, чтобы быть сытым. Тогда выступило несколько крестьян. «Стройте быстрее такие фабрики для жителей городов, — говорили они, — а мы будем сыты и хлебом, только не требуйте от нас продрозверстки». Оратор неожиданно оказался в трудном положении...

Полыхала гражданская война. Многие крестьяне-бедняки добровольно шли в Красную Армию, чтобы защищать свою землю от белогвардейских полчищ.

Старший брат, Макар, находился в Красной Армии и участвовал в боях против деникинской армии, наступавшей на Москву. Однажды красноармеец, однополчанин брата, ехавший в отпуск после ранения, привез письмо от Макара и погостил у нас. Семья была рада получить весточку. Через некоторое время мать заболела сыпным тифом. Выяснилось, что ночевавший у нас красноармеец был болен сыпняком. Вскоре вся семья переболела тифом, в том числе и я, тяжело перенеся болезнь.

Молодая республика отбивалась от белогвардейских полчищ и иностранных интервентов, переживала голод, разруху, эпидемии. Крестьяне, особенно молодежь, стойко переносили трудности и делали все для того, чтобы обеспечить фронт хлебом, быстрее разгромить белогвардейцев, не допустить возвращения помещиков в свои имения. Мы, комсомольцы, собирали теплые вещи и отправляли их на фронт. По воскресным дням в школе собиралось много крестьян, в том числе женщин, перед которыми мы разыгрывали короткие агитпьесы, разоблачавшие Деникина, Колчака, Юденича, Врангеля, вели антирелигиозную пропаганду, читали стихи Демьяна Бедного и других поэтов. Такие встречи нравились крестьянам, и они охотно посещали их.

Нам очень хотелось самим попасть на фронт, но нас по малолетству не брали. А так мечталось совершить что-то героическое!

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

В 1922 году по путевке Мстиславского укома комсомола я поехал на учебу в Смоленский университет. Со всей присущей комсомольцам страстью я

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке